

КОСТЮМ ПОМОГАЕТ АРТИСТУ

До начала вчерашнего спектакля в театре оперы и балета еще далеко, но подготовка к нему уже начинает чувствоваться.

Заключены дневные репетиции, на сцену выносятся декорации, по коридорам и лестницам спешат работницы с пачками театральных костюмов.

Около тысячи зрителей партера, сидя на спектакле, и не подозревают, что под полом зрительного зала находится помещение объемом более двух с половиной тысяч кубических метров.

В грозные годы Великой Отечественной войны здесь хранились бесценные полотна музея изобразительных искусств имени Пушкина.

Сейчас это громадное помещение разделено специальными металлическими мостиками на три этажа. На каждом этаже в 22 ряда идут вешалки, вешалки, вешалки... Здесь столько вешалок, что если вытянуть их в одну линию, то получится расстояние протяжением от оперно-

го театра до улицы Мостовой, то есть свыше тысячи пятисот метров.

Около 90 названий опер и балетов выпущено со дня открытия Новосибирского театра оперы и балета. На каждый спектакль в среднем было изготовлено 150—200 костюмов. А на такие спектакли, как «Борис Годунов», «Кармен», «Евгений Онегин» по 300 костюмов. В складах мирно уживаются боярская шуба Шуйского с кавказской буркой Синадала, смокинг Альфреда с украинской свиткой Левко, мундир Томского и фрак Жермона. А вот костюмы тех, о которых сказано поэтом:

И очутятся на бреге

В чешуе, как жар горя,

Тридцать три богатыря.

Вот пышные наряды Виолетты. Их надевала на спектакле народная артистка республики Е. В. Шумская. В этом же костюме мы видели замечательную венгерскую артистку Марию Матьяш.

А вот костюмы венгерские, дальше — чешские из «Продажной невесты».

Здесь одежда, в которой выступали на сцене нашего театра народные артисты СССР: в роли князя Игоря — Алексей Иванов, в роли Мазепы — П. Я. Лисицкая, в Борисе Годунове — А. С. Пирогов.

Из шелка, газа, нейлона, капрона, шифона и еще из всевозможных «лонов», из шерсти и бархата костюмы соседствуют с дерюгой и веригами юродивого.

Рябит в глазах от обилия красок, от пестроты цветов.

В последние годы начали все больше и больше отходить от трафаретения тканей, заменив этот прием апплицированием. На основной тон наклеиваются специальными химическим клеем заранее подготовленные рисунки или орнаменты, большей частью из черного бархата. Черный бархат не обладает способностью отражать лучи, а поглощает их. Получается очень красиво.

Костюмы здесь не висят, как в музее. Они всегда в работе. В день спектакля из склада каждый костюм вносится в специальное помещение — гладилку, где выстроился длинный ряд столов, устроенных так, чтобы работать было удобно. Вдоль стены — труба с водой. К каждому столу идет шланг, заканчивающийся распылителем. Стоит нажать рычажок, и струя водяной пыли увлажнит костюм.

Городским ателье по пошиву костюмов следовало бы заинтересоваться и перенять этот простой и удобный способ гладить изделия.

После глажения костюм переносится выше этажом — в грифовочные комнаты артистов, а отсюда — прямой путь на сцену...

* * *

Зазвучала музыка, и занавес раскрылся.

На сцене — сад в имении Лариных. В печальную позолоту осени вкраплены яркие красочные костюмы крестьянок. Актеры не произнесли еще ни слова, а зрители уже аплодируют (не было случая, чтобы эта картина не доходила до сердца зрителя и не вознаграждалась бы аплодисментами).

Эта награда тем, кто, незримый, помогает актеру создавать запоминающиеся образы.

Н. СЫРХ.

«Вечерний Новосибирск»
г. Новосибирск

23 НОЯ 1962